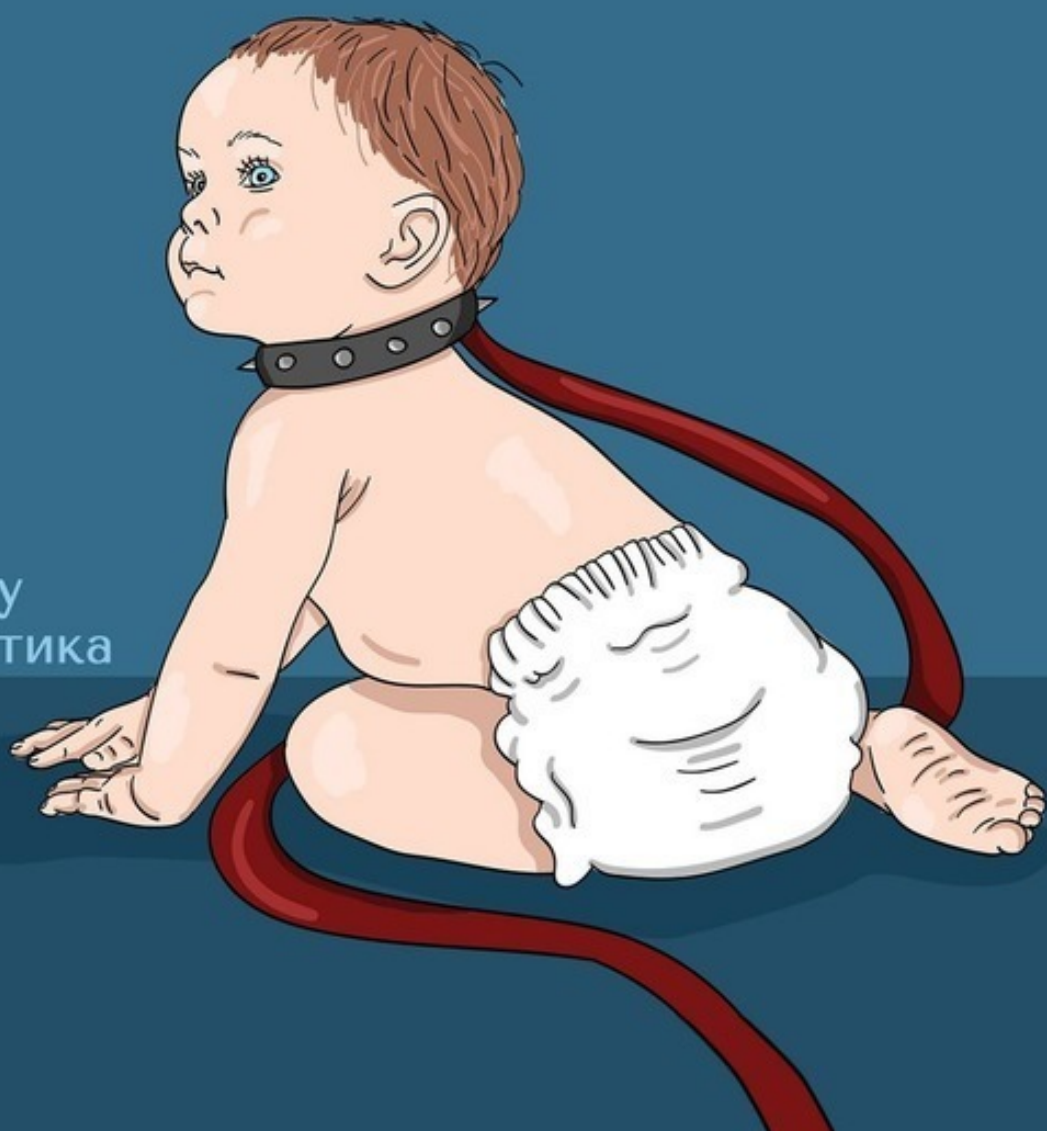

А.И. КОЗЫРЕВА
Г. Н. КАЛИЛОВА

ПРАВИЛА ДРЕССИРОВКИ ДЕТЕЙ

от 0 до 50 лет

беседы
по методу
витакинетика

Алена Козырева

Правила дрессировки детей

«Издательские решения»

Козырева А.

Правила дрессировки детей / А. Козырева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980648-2

Выйдите на детскую площадку, приглядитесь, а потом зайдите на собачью, и попробуйте найти в них различия. Я думаю, различие будет только одно, собаке хотя бы сыр дают, а ребенку? И заметьте, собаке еще дают команду «гуляй», где она все-таки может сделать, что хочет, а ребенок? Который постоянно получает — «нельзя», «не лезь», «не ходи». Разница только в одном, собаке говорят «фу» — одним словом, а ребенку разными, но при этом, очень хочется задать родителям вопрос — а почему нельзя?

ISBN 978-5-44-980648-2

© Козырева А.
© Издательские решения

Содержание

ПРАВИЛА ДРЕССИРОВКИ ДЕТЕЙ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Правила дрессировки детей

Алена Козырева

Галина Николаевна Калилова

© Алена Козырева, 2020

© Галина Николаевна Калилова, 2020

ISBN 978-5-4498-0648-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРАВИЛА ДРЕССИРОВКИ ДЕТЕЙ

От 0 до 50 лет

Беседы по методу витакинетика

«Относясь как-то к делу ребенка, к его обучению, и к его приобретению опыта, пожалуйста, не удивляйтесь, когда столкнетесь точно с таким же отношением ребенка к жизни, он только что это впитал от Вас, в его жизни по-другому не будет»

Галина Калилова

Туман над рекой еще только начинал рассеиваться и открывать всю глубину и неоднозначность серо-оранжевого цвета осени сердца России. Я сидела в своем любимом месте в густой траве неподалеку от тропинки, а из цветастой кухни еще не начал доноситься ни запах кофе, ни сигарет, ни запоздалого деревенского завтрака, всё было тихо и спокойно, лишь звуки самой деревни иногда развеивали дурман утреннего сонного состояния. Так я встречала очередное утро в Молёвке.

Уже не помню, который раз я здесь, но теперь я приехала ни одна. Я считаю, что, если ты нашёл, что-то ценное, нужно как можно быстрее этим делиться со всем и каждым, тогда его станет больше. Скорее всего это отголоски детства, когда я была вторым и последним ребенком в своей семье в очень непростые времена для моих родителей, и я даже и не знаю, как это можно чем-то не поделиться, старый завет – раздели горе с кем-то его станет меньше и раздели счастье с кем-то и его станет больше, прочно врос в самые недра то ли сознания, то ли души. И отсюда пошёл отсчёт моим новым размышлениям, сколько же всего в нас живет из детства? То, что, мы взяли от родителей, бабушек и дедушек, что нам говорили намеренно, а что мы сами повторяли. Эта тема меня много волновала последнее время, ведь подошел тот возраст, когда я стала задумываться о материнстве, оказалось, что для меня это очень непростая тема, и в ней плавают столько неосознанных мыслей, которые то и дело выскакивают как рыбёшки из богатого городского пруда.

Я не винила родителей, как мне казалось, ни в чём, так как они старались объяснять свои поступки хотя бы со временем. Вообще, и тогда и с оглядкой на прошлое, смело можно сказать, что у меня хорошая полноценная семья, но какая-то непреодолимая тоска, связанная с этим словом всё же, скребла внутри меня. Хочу ли я теперь заводить свою семью? Готова ли я еще одному человеку явить показать этот мир, способна ли я не исказить всей его картины, и воспитать в нём любовь ко всему тому, к чему сама порой её не испытываю? Смогу ли я сдерживать эмоции и не сломать чьё-то маленькое неокрепшее мировоззрение? И толпы этих вопросов всегда сдерживали меня от обсуждения вопросов материнства. Мне легче было сказать: Я не хочу иметь детей.

Но я не могла не понимать, что отрицание естественных процессов – это и есть что-то неестественное. Мне было крайне любопытно узнать мнение Галины по поводу рождения и воспитания детей. Вероятно, оно почти полностью не совпадало с моим, и многие мои вопросы могли бы отпасть в процессе понимания всей картины родительства и детства. Именно на исследование этого вопроса я и отправилась в этот раз на своих любимых пригородных электричках, так как знала, что будет много посетителей с детьми.

Вот первые проснувшиеся потянулись к кухне, значит скоро можно будет увидеть и взъерошенную кудрявую неизменно приветливо улыбающуюся голову Галины из-за ещё не опавшего цветника. Значит, и мне пора наполниться утренним кофе, чтобы новые мысли проще могли наполнять мой мозг, который уже был достаточно натренирован и гибок, чтобы понимать хотя бы отчасти, что имеет в виду Галина, и как это правильно трактовать. Я встала,

слегка влажная от утренней росы, отряхнулась от засыхающих колосьев и неспешно отправилась в обитель горячих споров и уютных рассуждений всей Молёбки.

Состав посетителей уже был почти полон, и я даже удивилась дружности нашей новой компании «неосознанных». По кухне уже носилась парочка ребят лет семи за кошкой, которая еще была в настроении общаться с парой десятков детских озорных пальчиков. Во всю уже шумели разговоры, разливался чай, кофе и передавались из рук в руки толстые аппетитные бутерброды с паштетом и колбасой.

Тут же уже и была моя подруга, с которой мы с вечера вместе приехали. Для нее вопросы материнства и воспитания были уже более насущны, ведь она готовилась вот-вот стать мамой, но как оказалось, совсем не знала, как это и с чем это едят, потому решила морально подготовиться и понять, как ей действовать при знакомстве с новой родственной жизнью. Она сидела в уголке и только потягивала чуть теплый чай, видимо, сегодня ее внутренний житель решил, что утром кушать необязательно.

Когда уже румянился на плите омлет, издали донеслись задорные возгласы, все приветствовали местную всеобщую маму. Мамой ее уместнее назвать потому, что у нее всегда найдется для каждого и доброе слово, и ценный совет, и волшебный ободряющий пинок до самой столицы, чтобы в голове прояснело и больше даже не пахло облачностью. Она с улыбкой вошла в кухню и сразу отправилась на встречу со своей первой, но очень не последней сегодня чашкой кофе.

И хотя все понимали, что нужно позавтракать, дать проснуться человеку, прийти в рабочее состояние, у некоторых уже были наболевшие вопросы, которые так и рвались наружу, а Галина почти никогда не отказывала ответить на любой из них. И глядя в печальные глаза девушки, выглядывающие из-за большой кружки, Галина улыбнулась и сказала свое любимое: «Что у тебя, девушка?». Девушка встрепенулась, а вместе с ней и все сидящие повернулись в центр к большому деревянному добротному столу и взгляды устремились в одном направлении.

– Вот смотришь, некоторые родители вместе сидят там с детьми, в игры какие-то играют, развивают своего ребенка, а мне не хочется... – она отставила кружку и стыдливо опустила глаза, как будто признавалась в каком-то проступке.

– Развивают или навязывают свое? – каверзно приподняв брови, спросила Галина.

– Ну, мне кажется развивают.

– Смотри, сидит ребенок, делает что-то свое и что происходит? Входят взрослые, которые развивают, что они делают?

– Вмешиваются? – она с сомнением выдвинула голову.

– Вмешиваются, говорят, что так не надо делать и показывают, как надо, так? Говорят, рисовать надо вот так! Они развили его или навязали свое? Это развивают?

– Нет

– Это точно не развивают, взрослый не спросил, что там нарисовал ребенок, что он там видит. Это было развитием? Или подавлением своего? Тебе не кажется, что вот такое будет участвовать не в развитии, а в деградации ребенка. Что что – а свое у этого ребенка не разовьется.

– Ну родители же думают, что он еще не понимает. – было видно, как она еще с трудом улавливает, куда ведет этот диалог.

– Ну так это же они так думают. Вопрос – кто тут не понимает? Ребенок или родители?

– Родители, получается.

– Да, не все что мы считаем правильным, является таковым. Не все что мы называем развитием действительно развивает. Теперь давай смотреть у тебя, насколько я понимаю, у тебя есть своя картинка мира, и ты решила, что то, как действуешь ты – неправильно. Давай посмотрим, вот когда ты рядом с детьми, тебе как?

– Дискомфортно, напряжение. – девушка поежилась на месте и взялась двумя руками за кружку, глядя на потонувший коричневатый печальный пакетик чая.

– Ты напрягаешься, то есть что-то напрягаешь в себе. С детьми это связано? Или это твоя реакция?

– Моя.

– И в этом напряжении что? Какой ты себя ощущаешь?

В этот момент все молчали, лишь потрескивала атмосферно печка и лился теплый медитативный низкий голос Галины.

– Сдавленной со всех сторон, маленькой, как ребенок. – даже прозвучало плаксиво, слегка по-детски.

– Но ты решила быть взрослой, но раз я взрослая, то ребенка что надо сделать?

– Задавить?

– Задавить... быть серьезной.

– Да, быть хорошей мамой!

– Надо быть хорошей мамой, но только эта хорошая мама совершенно не понимает ребенка, правда? Вот это странная хорошая мама, которая не понимает детей. Еще одна маленькая деталь, ты почему-то решила, что взрослый не должен быть ребенком.

– Да. – глядя недоверчиво, но пытливо в глаза Галины, протянула она.

– Что взрослый – это взрослый, а ребенок – это ребенок, но давай посмотрим, родился на свет ребенок, заметь, все чувства у него есть, все качества в нем есть, всем этим он пользуется, когда он растет, ему предлагается только что? Чуть-чуть знаний, чуть-чуть опыта и умение управлять своим телом, так?

– И разумом.

– Ой, скажи, пожалуйста, а если бы у него не было разума, как бы он научился? Ну посмотри, чтобы научиться, нужно взять информацию, для этого нужен разум. У него может быть меньше знаний, но разум там такой же, в нем просто может быть меньше информации. А теперь скажи, если сейчас убрать ребенка, кто будет приобретать опыт и знания-то, а?

– Никто?

– Никто! Посмотри, ребенок родился, начинает расти, взаимодействовать с миром все больше, больше получать опыта, знаний, с каждым днем, годом, больше взаимодействовать и расти, но растет-то кто?

– Ребенок. – она задумчиво посмотрела вдаль и как будто не верила своим словам.

– Ребенок, еще больше опыта и знаний, но опять растет кто?

– Ребенок?

– Еще больше знаний и опыта, и взаимодействия, и так 10 лет, 20 лет, 30 лет, 40 лет, да тело перестало расти, но кто растет? Опять растет кто?

– Ребенок.

– И в сто лет будет расти ребенок, да, он будет проявлять все больше и больше по-разному то, что в нем есть. Да у него не будет больше возможности бегать, но у него будут новые возможности и новые способы, но то, что и было остается, к нему прибавляется и прибавляется! Но прибавляет все это ребенок! Если убрать ребенка, что будет со взрослым?

– Его не станет, выходит.

– Естественно, некому будет прибавлять, некому будет продолжать, некому будет изучать, приобретать знания, опыт. И взрослого не станет. Так посмотри на взрослого, тебе не кажется, что это никто иной как все время взрослеющий ребенок. И его абсолютно не зачем давить, а то взрослеть будет некому. Как не крути он изначально ребенком был и им и остается. Ему нужно бегать, играть, наслаждаться, участвовать в детских играх, оставаясь ребенком. И вот такая будет прекрасная мама, которая с ребенком всегда будет оставаться ребенком, совершенно, не мешающим, развиваться. Сохраняя детское любопытство, и жизнь не потеряет смысл.

– Но меня напрягает больше всего старший. – она мучительно покривила рот.

– В чем ты на него напрягаешься?

– Он все время что-то просит.

– И что ты ощущаешь?

– Ощущаю себя использованной.

– А это что?

– Неприятно. – едва слышно произнесла она.

– Неприятно, когда люди используют другого, так?

– Да...

– Ну раз неприятно, значит, использовать людям друг друга нежелательно, да?

– Ну, ненавязчиво, иногда...

– Не часто, да? Прекрасно. Тогда мы сделаем так, что использовать люди друг друга не будут. Раз нельзя использовать, то первая, этому правилу должна подчиниться ты, и раз тебя нельзя использовать, то ты как честный человек никого использовать тоже не будешь. В таком случае сама понимаешь, поскольку тебя использовать нельзя, все общение с тобой, должно стать для нас бесполезным, согласна?

– Не знаю...

– Интересно нам быть не должно – это 100%. Это же польза. Ничего нового от общения с тобой мы получить не должны, это же тоже польза! Согласна?

– Угу.. – она совсем поникла и уголки ее губ опустились.

– Естественно, никаких знаний, никакого опыта, ничего интересного, ничего важного от общения с людьми ты получить не должна. Вот интересно, а смысл в общении вообще останется?

– Нет...

– Нет! Любое взаимодействие должно стать бесполезным! Ты представляешь этот бред? Встретились два человека, тупо посмотрели друг на друга и разошлись, пришла к магазину, постояла и ушла, вышла на улицу, на остановку и вернулась. Великолепно, здорово!

– Бессмысленно.

– Абсолютно. Более того, может быть, как раз самое лучшее, когда мы используем друг друга. Вот смотри, мы пообщались, ты взяла что-то важное для себя, я взяла что-то важное для себя, и взаимодействие приобретает смысл! Посмотри, мы всегда используем друг друга и это прекрасно! Согласна?

– Да. – она удивленно приподняла один уголок губ.

– Но вот деталь, поскольку ты решила, что использовать плохо, ребенок-то свою пользу найдет, а вот ты из его просьбы пользы получить не сможешь! Вот тогда кто использовал себя совершенно бесполезным образом.

– Я?

– Очень важно использовать! От любой просьбы – неважно кого, ты возьмешь свое! Выполнила ты просьбу ребенка и поучаствовала в чем-то его.

– А если не хочу? – свела брови она и снова уткнулась в кружку.

– Не хочу – что?

– Исполнять его просьбу.

– А что будет, если исполнить?

– Я напрягусь...

– Посмотри, ты напряжешься, если это будет бесполезно для тебя. Так? Напрягаешься, когда пользы для себя не видишь. А делать ты будешь для себя, если это будет полезным. Посмотри, он предлагает то, чего ты никогда не делала, а без него это вообще пришло бы тебе в голову? Ты этого не делала, и не знаешь, и опыта у тебя этого нет, нет навыка, а ведь он может пригодиться. Любой опыт, любой навык. Ты начинаешь участвовать в чем-то его, а приобретаешь в это время чье?

– Свое.

– Да, какой-то новый опыт, какой-то новый навык, а значит, и новые возможности, согласна?

– Да!

– И у тебя уже возможностей больше, и заметь, именно тех, которые бы ты никогда не приобрела без него, потому что следовала бы только своему, и использовала бы только старый опыт, старые знания. И, как правило, никогда не приобретаем нового. Посмотри, ты же решила, что, делая по просьбе кого-то, ты делаешь для кого?

– Для него.

– Но откатывайся назад, представь, ты ребенок, ребенок в кроватке и если бы когда-то мама не стала бы тебя по-своему ставить на ножки, ты так бы и осталась лежать, а еще когда-то мама по-своему просила тебя, а иногда заставляла взять ложку в руку, и если бы ты не исполнила эту ее просьбу, то до сих пор бы сосала титьку! А еще когда-то мама совсем силком сажала тебя на горшок, и если бы ты все-таки не согласилась на эту просьбу, то до сих пор...

– Поняла. – наконец оба уголка губ поднялись вверх, и она отпила глоток подостывшего чая.

– А еще если бы когда-то мама не попросила тебя сто раз сказать «мама», ты так до сих пор кричала бы «уа». Так что посмотри, с каждой новой просьбой, исполняя ее, ты раскрывала себя, посмотри, сколько приобретено знаний, опыта, умений, и все они – возможности раскрывают чьи?

– Мои.

– Так что, чем больше просьб, тем лучше, потому что, не додумаемся мы никогда до того, до чего додумается ребенок, но зато обретем столько знаний, сколько не видели никогда, потому что взрослые все время используют все то, что умеют сами. А вот там фантазия ох какая!

– Ну вот он любит рыбалку, а мне не интересно. Это мне себя надо заинтересовать?

– Не надо. Он в рыбалке видит свое, у тебя есть свои интересы. А если приглядеться к рыбалке?

– Угу. – она снова недоверчиво поджала губы.

– Посмотри, есть такая позиция «надо». И как ты только слышишь это надо что ты ощущаешь?

– Напряжение.

– Потому что сейчас придется что?

– Делать то, что не хочешь. – девушка нахмурила брови и потупила взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.